

САВОСИЧЕВ А.Ю.

доктор исторических наук, доцент, кафедра религиоведения и теологии, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
E-mail: sawositchev@mail.ru

SAVOSICHEV A.U.

Doctor of history, associate professor department of religious studies and theology Orel State University
E-mail: sawositchev@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ОРЛА

THE QUESTION OF THE PLACE AND TIME OF THE FOUNDING OF THE CITY OF OREL

В статье рассматриваются вопросы о месте и времени основания Орла в связи с новейшими исследованиями, авторы которых оспаривают традиционные топографию и хронологию города. В статье доказано, что для выводов о строительстве осенью 1566 г. крепости в устье реки Орели и для заключения о существовании Орла в XII веке нет оснований.

Ключевые слова: Орёл, Орель, Орля, топография, хронология.

The article deals with the questions about the place and time of the foundation of the Oryol city due to the latest research, whose authors challenge the traditional topography and chronology of the city. The article proves that there is no basis for conclusions about the construction of a fortress at the mouth of the Orel River in the autumn, 1566 and for the conclusion about the existence of the Oryol city in the 12th century.

Keywords: Oryol, Orel, Orléa, topography, chronology.

Вопрос о том, где и когда был основан наш родной город, давно не даёт покоя орловским краеведам. С одной стороны, ответ очевиден: город стоит на месте слияния рек Оки и Орлика. Обращение к документам, например к писцовым и переписным книгам города Орла и Орловского уезда конца XVI – XVII вв., убеждает в том, что в древности Орлик именовался Орлом.

Но как же тогда быть с, известным каждому орлянину, сообщением Никоновской летописи: «Того же лета повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен бысть город на поли на реке Орлее?» [1, с. 405; 2, с. 353]. Обращение к исторической топографии Орловщины показывает, что никакой р. Орлеи у нас нет, и никогда не было. Между тем названия водных объектов, гидронимы, это наиболее древний и устойчивый элемент топонимики. Летописец имел в виду не Орёл, а другой город?

Именно так текст летописи понял автор географического указателя к IX – XIV томам ПСРЛ П.В. Акимов. Возможно, что интересующая нас интерпретация была подсказана автору его консультантами, среди которых числятся такие авторитеты как А.А. Васильев, Н.И. Веселовский, С.Ф. Платонов, Б.А. Тураев и др. или научным редактором В.Г. Дружининым. Как бы то ни было, П.В. Акимов первым ввёл в научный оборот предположение, что река Орля, это Орель, левый приток Днепра [3, с. 235]. По тому же пути пошли М.Е. Бычкова и Л.И. Ивина, составившие указатель к 27-му тому ПСРЛ: «Орла (Орель), р., приток Днепра» [2, с. 377]. Недавно это мнение воспроизвёл С.Т. Минаков, приведя некоторые новые аргументы [4, с. 25].

Вывод П.В. Акимова недоразумение, возникшее из-за незнакомства автора с рукописью Лицевого летописного свода. Сообщение о постройке Орла содержится в его Синодальном томе. В 13-м томе ПСРЛ этот материал был опубликован с подзаголовком «Дополнения к Никоновской летописи, сохранившиеся в списках Синодальном, Лебедевском и Александро-Невском». Отсюда стойкое заблуждение орловских краеведов, почитающих, что о постройке Орла сообщает Никоновская летопись. Впрочем, это заблуждение простительно. Археографы XIX в. полагали, что тома Лицевого летописного свода суть иллюминированные списки Никоновской летописи. В новейшее же время Никоновская летопись долго не переиздавалась. Издательство «Языки русской культуры» в 2000-м году лишь воспроизвело издание начала XX столетия. Только в 2014 г. было осуществлено факсимильное издание Лицевого летописного свода.

Что показывает обращение к рукописи? Последняя фраза, интересующего нас сообщения, написана так: «на рекѣ Гѡрлее» [5, с. 480]. Это явная описка. Если бы писчик хотел написать «Орлее», он бы написал «Гѡрлеѣ». Лебедевская и Александро-Невская летописи суть списки Лицевого летописного свода, где миниатюры опущены. М.Е. Бычкова и Л.И. Ивина, лучше знакомые с правилами правописания эпохи, прочли сообщение правильно: «на реке Орле». Однако они неверно перевели предложный падеж в именительный, и у них получилась река Орла, вместо реки Орёл. Возможно, на М.Е. Бычкову и Л.И. Ивину оказала влияние точка зрения П.В. Акимова, но главный фактор здесь, на наш взгляд – слабое знаком-

ство с гидронимикой юга России. Если знать, что у Оки есть приток Орёл, то смысл сообщения Синодальной летописи становится прозрачен и нет необходимости в насилии над языком, чтобы объяснить как слово «Орла» или «Орлея» может превратиться в «Орель».

Следует отвести аргументы С.Т. Минакова. Орёл это «славянизированное название тюркского происхождения – тюркское *airily* «косой, кривой и *airily* – «угловатый». Скорее всего, и р. Орлик-Орел-Орель, впадающую в Оку называли так потому, что при её впадении образуется острый угол» [4, с. 25, 26; 6, с. 36]. Этимология любого древнерусского гидронима это гипотеза, а не факт. Есть мнение М.Р. Фасмера, но возможно и другое мнение. В частности, ссылка на сообщение Ипатьевской летописи, скорее подмывает, чем доказывает тезис о тюркском происхождении слова «Орель»: «Ерель его же роусь зоветь Оуголь» [7, стб. 631-632]. Русь зовёт, а не тюрки. Во-вторых, угол в плане образуют все мысовые крепости. Почему именно Орели и Орлу досталась честь называться Углом? Не Москве, например, или Пскову?

«Во-вторых, краеведов должно было насторожить указание летописи на то, что город возводился «на Поли». «Подем» или «Диким Подем» в XVI – XVIII вв. называлась степная местность ... Территория же в районе Орла и севернее его в те времена была, в основном, лесной» [4, с. 26-27]. Орловщина граница леса и степи. В степи, например, стоят Ливны. От Ливен до Орла всего 119 км по прямой. Вряд ли древнерусский книжник вникал в такие тонкости, как определение точной границы леса и степи в пределах Орловского края. Дело было скорее в традиционных географических представлениях. Орёл традиционно причислялся к городам «от польские украины», наряду, например с Мценском или Новосилем [8, с. 229, 231, 238 и др.].

Южный рубеж России во второй половине XVI в. проходил далеко от р. Орели (во второй половине XVII столетия Орель была границей Полтавского полка Левобережной Украины). Строительство крепости в таком месте было возможно только в результате серьёзной военной экспедиции, но о ней молчат летописи и разрядные книги. Судя по разрядам, в город на реке Орели не назначались воеводы и осадные головы. В Орле же они упоминаются ежегодно с 1566/67 г.

Выводы очевидны. Сообщение Синодального тома Лицевого летописного свода говорит об основании именно нашего города, Орла на реке Орле. Чтение «Орлее» описка, никакой реки Орлеи никогда не было. Летописец имел в виду именно реку Орёл, а не Орель. Никакого города в устье реки Орели ни в XVI веке, ни в начале XVII вв. русские не основывали.

Другая проблема, которая время от времени электризует общественность, интересующуюся историей родного города: древний Орёл. Якобы, в 1566 г. город был основан на месте более древнего поселения. Наиболее последовательно и аргументированно эта точка зрения отстаивается В.М. Неделиным, В.А. Ливцовым и Е.А. Тюриным.

В.М. Неделин в своих рассуждениях отталкивается от результатов археологических изысканий 1986-1988 гг. в ходе которых на территории Орла, у слияния Оки и Орлика были обнаружены обломки керамики XI – XIV вв., костяной гребень XIV в., а, самое главное, шиферное пряслице XII в. Всё это, по мнению автора, свидетельствует «о домонгольском заселении этого места». Далее В.М. Неделин утверждает, что на стрелке Оки и Орлика стояла «крепость или замок, принадлежавший боярину или дружиннику».

Другой аргумент автора заключается в том, что орловский кремль XVII в., представляющий по форме овал, «похож на типичный замок Звенигородской земли». В.М. Неделин полагает, что в 1566 г. крепостные стены были поставлены на старых валах. «Напомним, что город был заложен в конце сентября, и времени до наступления зимы оставалось совсем немного, ставить же станы на свеженасыпанный вал, пока он не дал усадку, было нельзя, – городни осели бы неравномерно и стену всю бы перекосило».

«Лишним подтверждением этой гипотезы», по мнению В.М. Неделина, служит сообщение капитана департамента Генерального штаба Кузьмина в «Военно-статистическом обозрении Российской империи за 1853 год», который писал, что Орёл «... существует более 300 лет, потому что в летописях под 1560 годом упоминается об Орловском городище ... том самом месте, где Орлик впадает в Оку». Автор очень сожалеет, что источник данного сообщения пока не удалось отыскать, ибо такая находка станет безусловным свидетельством о большей древности Орла [6, с. 36, 38].

В.А. Ливцов и Е.А. Тюрин, критически оценив результаты археологических раскопок 1986-1988 гг., построили свою аргументацию на данных, полученных экспедицией О.А. Радюша в 2015 г.: «в нижних слоях раскопа археологи обнаружили материалы, связанные с древнерусским домонгольским периодом (XI-XII вв.). Это указывало на существование городища на месте Орловской крепости задолго до момента её закладки в 1566 г.» Здесь же было найдено и шиферное пряслице, аналогичное обнаруженному во второй половине 80-х гг. XX в., только не в заполнении крепостного рва, а непосредственно в культурном слое.

Находки фрагментов лепной керамики, предположительно, роменской культуры позволили В.А. Ливцову и Е.А. Тюрин выдвинуть гипотезу о существовании у слияния Оки и Орлика «селища вятичей уже в VIII-IX вв.». «И, наконец, отдельной темой в рамках научного осмысления исторического возраста Орла стали находки, свидетельствовавшие о присутствии у слияния Оки и Орлика поселения эпохи неолита», – подытоживают свой анализ археологических источников В.А. Ливцов и Е.А. Тюрин [9, с. 12].

Переходя от анализа к синтезу, В.А. Ливцов и Е.А. Тюрин заключают, что «на мысе при впадении в р. Оку реки Орёл (совр. Орлик) в XII в. существовала крепость на территории около 1 гектара или боярский замок» [9, с. 13]. Аргументация авторов отчасти повторяет

доводы В.М. Неделина: овальная форма валов, характерная для XII в.; экономия времени и сил при возведении стен на старых валах; необходимость их усадки; сообщение Кузьмина. Отчасти их развивает. Так, В.А. Ливцов и Е.А. Тюрин утверждают, что с конца XV в. все новопостроенные крепости имеют правильную геометрическую форму, либо приближающуюся к ней. Они отмечают наличие над городом XVI века господствующих высот. Орёл, лежащий в низине, мог насквозь простреливаться артиллерией противника, работающей с этих высот. По сему, город на слиянии Орла и Оки мог быть построен только в доогнестрельную эпоху [9, с. 14]. Впрочем, на следующей странице, В.А. Ливцов и Е.А. Тюрин сами ответили этот аргумент, отметив, что крепость строилась против татар, которые использовали огнестрельное оружие в очень ограниченном количестве [9, с. 15].

Ключевые доводы в теории о «древнем Орле», условно, археологические. Без них все остальные логические выкладки не имеют смысла. Что можно сказать, если оценить результаты археологических изысканий 2015 г. непредвзято? Обнаружены ли остатки города? Нет. Древнерусский город это укрепленное поселение. Если ли связь между артефактами VIII-IX вв. и крепостными валами XVI-XVII вв.? Нет такой связи. Нет ни одного аргумента, доказывающего, что валы Орловской крепости насыпаны в XII в. Обнаружены ли остатки поселения домонгольского периода? Нет. Ни жилищ, ни печей, ничего, что свидетельствовало о прочной осёдлости. Экспедиция О.А. Радюша в 2015 г. обнаружила следы пребывания человека на стрелке Оки и Орлика в древности (неолит) и раннем средневековье (роменская культура) в форме двух не очень хорошо выраженных хронологических горизонтов в большей или меньшей степени разрушенных поздними наслоениями [10, с. 39]. Кто оставил эти следы? Может быть воинская застава, наблюдавшая за переправой? Может это был мыт, место сбора проездной пошлины в месте переправы через реку? Сам О.А. Радюш в своём отчете о древнем Орле не говорит ни слова. По его заключению, второй хронологический горизонт датируется периодом не позднее конца X – начала XII вв. То есть к началу XII в. у слияния Орлика и Оки уже никто не жил. Так что татар, а, тем более литовцев можно реабилитировать. «Древнего Орла» они не разрушали.

Разберём другие аргументы. Все они чисто логические, а, следовательно, слабые, ибо одной логике всегда может быть противопоставлена другая. Аргумент В.М. Неделина, что орловский кремль XVII в., представляющий по форме овал, «похож на типичный замок Звенигородской земли» не аргумент. Границы Звенигородской земли неизвестны, и какой замок для неё типичен, а какой атипичен утверждать нельзя. Все рассуждения автора о границах Звенигородской земли не более, чем его же гипотеза.

Тезис В.М. Неделина о недопустимости строительства крепостных стен на свеженасыпанных валах имел бы смысл только в том случае, если бы крепость в 1566 г. строил сам автор. Какой логикой руководствовались реальные строители города, мы не знаем, наши

источники молчат об этом. В конце концов, любая постройка имеет вес, который давит на грунт в её основании. Любая постройка даёт в итоге усадку и может перекосяться. Строители учитывают этот фактор, и, если постройка перекосялась, то не по причине усадки, а по причине ошибок при проектировании и строительстве. Перекосялась, не значит разрушилась. Покосялась можно поправить. Так что в 1566 г. строители Орла вполне могли возвести крепостную стену и на свеженасыпанном валу. Городни могли осесть неравномерно (или равномерно), их потом могли поправить (или так оставить; в нашей стране такие случаи не редкость).

Совсем не аргумент сообщение капитана департамента Генерального штаба Кузьмина об Орловском городище 1560 года, якобы найденное им в «летописях». За более чем полтора последних столетия в научный оборот, силами виднейших историков и филологов были введены десятки летописей. Наивно в этих условиях предполагать, что где то осталась единственная летопись с уникальным сообщением, открывшаяся когда то Кузьмину, а потом навеки сокрывшаяся. Явно, что упоминание об Орловском городище в 1560 г. такое же недоразумение как и сообщение об основании Орла в 1564 г.

Утверждение В.А. Ливцова и Е.А. Тюрина, что с конца XV в. все новопостроенные крепости имеют правильную геометрическую форму, либо приближающуюся к ней, является преувеличением. В эпоху отсутствия строительных регламентов и типовых проектов никаких обязательных для градостроителей правил, конечно, не существовало. Так, построенная в XII в., Москва имела форму близкую к правильной геометрической, а не овальную, как следовало бы ожидать. Напротив, стены Белого города в той же столице, построенные в конце XVI столетия, имеют форму овальную. Ещё раз повторю, логика градостроителей, возводивших Орёл в 1566 г. нам неизвестна. Может быть, у них, элементарно, не хватало леса из-за пресловутой спешки, на которую указывают В.М. Неделин, В.А. Ливцов и Е.А. Тюрин. Форма же окружности (или близкая к ней) даёт максимальную площадь крепости при минимуме длины стен.

Неужели никто и никогда не задумывался над одной «странностью»? Древние источники упоминают Кромь, упоминают Мценск, упоминают Новосиль. Через них проезжают князья, в их окрестностях разыгрываются сражения. И только о древнем Орле летописи молчат, как будто над ним шапка-невидимка.

Полагаю, что вывод очевиден. Орёл основан в 1566 г. и никакого «древнего Орла» никогда не было. Возможно, в устье Орлика было какое-то поселение, но не город, и в начале XII в. оно исчезло. Люди вернулись сюда только спустя четыре с половиной столетия. Это были другие люди, основавшие другое поселение, не имеющее генетической связи ни с роменской культурой, ни с культурой неолита (интересно, почему никто из популяризаторов орловских древностей ещё не заявил, что Орёл существует со времён неолита). За плечами нашего города четыре с половиной столетия реальной истории и нет никакой необходимости прибавлять сюда историю легендарную.

Библиографический список

1. Полное собрание русских летописей. СПб., 1906. Т.13.
2. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т.29.
3. Полное собрание русских летописей. Пг., 1918. Т.14. Втор. пол.
4. *Минаков С.Т.* Некоторые замечания по поводу начальной истории города Орла // Краеведческие записки. Вып.12. Орёл, 2015.
5. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 23. 1557-1567 гг. М., 2014.
6. *Неделин В.М.* Орёл изначальный XVI-XVII века. История, архитектура, жизнь и быт. Орёл: Вешние воды, 2001.
7. Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т.2.
8. Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966.
9. *Ливцов В.А., Турин Е.А.* Город достойный легенд. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения г. Орла // *Радюш О.А.* Историко-архивные и археологические исследования объекта культурного наследия «Детинец Орловской крепости» в г. Орле. Орёл: Орловский филиал РАНХиГС, 2016. С.12.
10. *Радюш О.А.* Историко-архивные и археологические исследования объекта культурного наследия «Детинец Орловской крепости» в г. Орле. Орёл: Орловский филиал РАНХиГС, 2016.

References

1. Complete collection of Russian Chronicles. SPb., 1906. Vol.13.
 2. Complete collection of Russian Chronicles. Moscow: Science, 1965. Vol. 29.
 3. Complete collection of Russian Chronicles. Pg., 1918. Vol. 14. Deut. floor.
 4. *Minakov S.T.* Some remarks on the early history of the city of eagle // *Kraevedcheskie Zapiski*. Vol.12. Eagle, 2015.
 5. Personal annalistic code of the XVI century. The Russian chronicle the story. The book 23. 1557-1567 M., 2014.
 6. *Nedelin V.M.* Eagle original XVI-XVII century. History, architecture, life and way of life. Eagle: Veshnie Vody, 2001.
 7. Complete collection of Russian Chronicles. SPb., 1908. Vol.2.
 8. Bit kniga 1475-1598 gg., Moscow, 1966.
 9. *Livtsov V.A., Turin E.A.* City worthy of the legends. To the question about the time and circumstances of the city of eagle // *Radius O. A.* the Historical-archival and archaeological researches of the cultural heritage site “citadel of the Oryol fortress” in the city of Orel. Eagle, 2016. C. 12.
 10. *Radius O.A.* The Historical-archival and archaeological researches of the cultural heritage site “citadel of the Oryol fortress” in the city of Orel. Eagle, 2016.1.
-
-